

нужно время, чтобъ развиваться, проникнуть въ массы, перейти въ дѣйствія, а этого времени не было у Парижской Коммуны.

Рожденная въ переходное время, на рубежѣ двухъ періодовъ развитія современнаго социализма, она не успѣла исполнить своей задачи. Что могъ дать свободнымъ мыслителямъ 1871 года признающій власть и правительство и даже религію коммунизмъ 1848 года? Гдѣ было найти парижанина, который согласился-бы запереться въ фаланстерскую казарму? Съ другой стороны, коллективизмъ, стремящійся впречь въ одну телѣгу заработную плату и коллективную собственность, оставался непонятымъ, мало привлекательнымъ и представлялъ непреодолимые затрудненія при практическомъ примѣненіи. А свободный, анархическій коммунизмъ только что зарождался; онъ едва смѣлъ отражать нападки приверженцевъ правительства и власти.

Нерѣшительность царила въ умахъ, и социалисты, не имѣя передъ собой опредѣленной цѣли, не смѣли приступить къ уничтоженію частной собственности. „Обеспечимъ себѣ побѣду, а тамъ посмотримъ что дѣлать», говорили они, успокаиваясь на этомъ шаблонномъ разсужденіи.

Обеспечить побѣду! Но развѣ можно основать свободную Коммуну, не коснувшись собственности! Развѣ можно побѣдить враговъ, пока народъ не заинтересованъ въ торжествѣ революціи, не уверенъ, что она принесетъ человѣчеству матерьяльное, умственное и нравственное благосостояніе! Они пытались учредить Коммуну, откладывая навремя социальную революцію, когда единственнымъ средствомъ учрежденія Коммуны является *соціальная революція* !

Провозглашая Свободную Коммуну, парижскій народъ провозгласилъ принципъ преимущественно анархическій. Но, такъ какъ въ это время анархическія идеи не проникли еще въ сознание народа, онъ остановился на полъ-пути. Въ своей Коммунѣ онъ высказался за старый принципъ власти и учредилъ Совѣтъ Коммуны, на подобіе Городской Думы.

Разъ мы признаемъ, что центральное правительство абсолютно не нужно для регулированія соотношеній между коммунами, неужели мы допустимъ его необходимость для регулированія взаимныхъ отношеній между группами, составляющими Коммуну! Разъ мы предоставляемъ свободной инициативѣ коммунальнъ право входить въ соглашенія относительно предпріятій, касающихся нѣсколькихъ коммунальнъ, неужели мы откажемъ въ этомъ правѣ группамъ, составляющимъ каждую коммуну? Правительство въ Коммунѣ не имѣетъ большаго *raison d'être*, чѣмъ правительство надъ Коммуной.

Въ 1871 году, парижскій народъ, низвергшій столько правительствъ, впервые возсталъ противъ самой правительственной системы; но онъ не сумѣлъ освободиться отъ правительственнаго фетишизма и тоже учредилъ у себя правительство. Мы знаемъ, каковы были послѣдствія. Онъ послалъ своихъ сыновъ въ Городскую Думу. Тамъ, вынужденные управлять, когда ихъ убѣжденія требовали работы совмѣстно съ народомъ, вынужденные разсуждать, когда надо было дѣйствовать, они поняли всю бессмысленность своего положенія, все свое безсиліе. Утративъ вдохновеніе, вдали отъ народа, этого очага революціи, они въ свою очередь парализовали народную инициативу.

Зарожденная въ переходное время, въ періодъ глубокаго перерожденія социализма, осуществленная на исходѣ войны, въ изолированномъ очагѣ, подъ громомъ пушекъ, Парижская Коммуна должна была погибнуть.

Но своимъ пролетарскимъ характеромъ и социальными идеями, она положила начало новой эрѣ въ серіи революцій и была предвѣстницей Великой Соціальной Революціи. Массовыми избіеніями, неслыханными жестокостями, гнуснымъ издѣвательствомъ своихъ палачей надъ заключенными, буржуазія вырыла непроходимую пропасть между собой и пролетаріатомъ. Своей мстью и оргіями каннибаловъ, она произнесла надъ собой смертный приговоръ. Теперь народъ знаетъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло; знаетъ, что его ожидаетъ, если во время будущей революціи онъ не одержитъ рѣшительной побѣды.

Когда Франція покроется сѣтью возставшихъ Коммунъ, народъ не изберетъ уже себѣ правительства и не будетъ ждать его приказаній. Изгнавъ всѣхъ паразитовъ, насѣвшихъ на него, онъ завладѣетъ общественными богатствами, и отдастъ ихъ во всеобщее пользованіе, согласно принципамъ анархическаго коммунизма. Онъ уничтожитъ частную собственность, правительство и государство и устроитъ свою жизнь на свободныхъ началахъ, продиктованныхъ ему силой необходимости. Разорвавъ цѣпи и разбивъ идола, человѣчество откроетъ себѣ путь къ лучшему будущему. Въ своемъ гордомъ шествіи къ завоеванію свободы оно забудетъ, что были рабы и хозяева, и будетъ поклоняться только тѣмъ великимъ мученикамъ, которые своею кровью и страданіями положили начало его